

УДК 811.512.1 + 81'366.2

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-9-9-21

**Царь царей и песнь песней:
элативно-суперлативная конструкция
в тюркских языках**

И. А. Невская, О. А. Шаламай

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Описывается суперлативно-гиперлативное и элативное использование формально посессивных конструкций в ряде тюркских языков в сравнительно-сопоставительном аспекте, анализируются их структурно-семантические типы и прагматика. Посессивно-суперлативные конструкции, близкие по своей структуре и семантике к тюркским, распространены по всей Евразии и представлены в языках разных языковых семей. В основном они выражают абстрактное (абсолютное) сравнение, при котором качества объекта сравнения сравниваются с определенной нормой.

Одной из наиболее спорных проблем, связанных с данными неканоническими сравнительными конструкциями, является их происхождение. Они могли возникнуть как структурные копии соответствующих семитских прототипов, представленных в Библии и Коране. С другой стороны, они могли развиваться как результат внутренних языковых тенденций, в частности, в результате опущения суперлативных маркеров. Мы предполагаем, что оба фактора могли сыграть свою роль в появлении данных конструкций в тюркских языках.

Ключевые слова

тюркские языки, казахский, турецкий, алтайский, шорский, хакасский, тувинский, элативно-суперлативная семантика, посессивные конструкции, категория градации признака

Для цитирования

Невская И. А., Шаламай О. А. Царь царей и песнь песней: элативно-суперлативная конструкция в тюркских языках // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 9: Филология. С. 9–21. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-9-9-21

**King of Kings and Song of Songs:
An Elative-Superlative Construction
in Turkic Languages**

I. A. Nevskaya, O. A. Shalamay

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article describes superlative, hyperlative and elative use of formally possessive constructions in a number of Turkic languages from a comparative perspective, analyzing their structural and semantic types as well as their pragmatic

© И. А. Невская, О. А. Шаламай, 2018

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 9: Филология
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2018, vol. 17, no. 9: Philology

properties. Similar non-canonical possessive constructions are found all over Eurasia in languages belonging to various language families.

One of the most unclear issues of such constructions is their origin. They could have emerged spontaneously in Turkic languages due to the inner stimuli of language development:

a. From possessive reading of possessive constructions featuring the following semantic development: The construction “king of the kings” first referred to the ruler of a state consisting of subordinate kingdoms with their own rulers. For them, the emperor was “their king, the king of the kings of subordinated kingdoms”. Such constructions became a part of the pattern of titles’ formation, and due to the frequent use could develop the meaning of an extreme/high extent of the qualities associated with the notion expressed by the nominals used as their components.

b. Old Turkic canonical superlative constructions could be used with and without the superlative marker on the parameter. The economy of language means could have contributed to emergence of non-canonical superlative constructions.

c. These constructions could be a result of contacts of Turkic peoples and their languages with world religions and translation of their sacred books into Turkic (beginning with Buddhism and followed by Christianity and Islam).

These internal developments (e.g. economy) could be supported by external influences (structural copying of Bible prototypes) and common cultural paradigms. These issues should be addressed in more detail in the future.

Keywords

Turkic, English, superlative use of possessive constructions, superlative, hyperlative, elative, gradation of properties

For citation

Nevskaya I. A., Shalamay O. A. King of Kings and Song of Songs: An Elative-Superlative Construction in Turkic Languages. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 9: Philology, p. 9–21. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-9-9-21

Каноническая и неканоническая семантика посессивных конструкций в тюркских языках

В статье описываются некоторые неканонические средства выражения элативно-суперлативной семантики в тюркских языках ¹. В первую очередь, имеется в виду неканоническое использование так называемой генетивно-посессивной конструкции. Ее прототипическим значением является выражение посессивных отношений. Она состоит из двух имен, первое из которых обозначает посессора и имеет аффикс генетива; второе имя обозначает принадлежащий ему объект, оформленный посессивным аффиксом, кореферентным с посессором в лице и числе:

(1) каз.	<i>qiz-din</i>	<i>kitab-i</i>
	девочка-Gen	книга-Pos3
	‘книга девочки’	

Эта конструкция используется для выражения различных типов отношений: владение, как в (1), часть-целое, сходство и т. д., поэтому такие конструкции иногда называют ассоциативными [Aikhenvald, Dixon, 2013]. Однако далее мы обозначаем её первый компонент как посессор, а второй как объект обладания исходя из их прототипической семантической функции.

Если оба ее компонента выражены одним и тем же именем, при том, что посессор оформлен аффиксом множественного числа, она может выражать партитивные отношения с неопределенным, хотя и специфическим референтом второго компонента:

¹ В данной статье в существенно переработанном и дополненном виде излагаются итоги исследования, предварительные результаты которого были опубликованы в работе [Nevskaya, 2016].

- (2) шор. *qīs-tar-dīŋ* (bir) *qiz-i*
 девочка-Pl-Gen one девочка-Pos3
 ‘одна из девочек’

Конструкции, формально похожие на (2), могут выражать идеального референта: лучший воин, идеальный повелитель, самый влиятельный король:

- (3) каз.: *Qoʻzabergen batir-lar-dīŋ batir-i, qolbaš-i.*
 Npers батыр-Pl-Gen батыр-Pos3 генерал-Pos3
 ‘Кожаберген – генерал, лучший из всех воинов
 (досл.: воин воинов).’

- (4) хак. *Ol pig-ler-nīŋ Pig-ı, хаан-nar-nīŋ*
 он/а государь-Pl-Gen государь-Pos3 царь-Pl-Gen
Xan-i pol-ča nooza...
 царь-Pos3 be-Prs PtcI
 ‘...Он есть Господь господствующих и Царь царей ...
 (досл: государь государей, царь царей)’
 (перевод Библии на хакасский язык) [Новый Завет, 1107]

Семантически эти NP-конструкции выражают высшую степень всех качеств, ассоциирующихся с референтами используемых в ней существительных; сравните с превосходной степенью прилагательных: *умнейший, красивейший*. Однако в (3) и (4) мы не находим никаких аналогов русскому суффиксу *-ейш* в *умнейший* или английскому *-est* в *biggest* ‘самый большой’, единственная функция которых – выражать превосходную степень прилагательных. В (3) и (4) генетивно-посессивная конструкция сама по себе передает значение ‘лучший из воинов, государей, царей’. В данном случае объект принадлежности имеет определенную референцию, в то время как посессор – это весь класс объектов (все цари, все государы и все воины). Это неканоническое для тюркских языков выражение суперлативных отношений.

Подобные конструкции с родительным падежом их первого компонента представлены во всей Евразии (даже если объект обладания не обязательно получает посессивный маркер, как в тюркских языках). Они встречаются в наиболее древних письменных источниках на семитских и индоевропейских языках [Schäfer, 1973], часто как часть титулов правителей, богов или пророков (например, в Библии и Коране), но также и для обозначения идеального референта понятия, выраженного существительным.

Другой структурный тип неканонических суперлативных конструкций представлен субстантивированными прилагательными, которые используются как их оба компонента (пример 5). Посессор может обладать или не обладать маркером множественного числа (пример 6). Конструкции с прилагательными выражают качество референта, которым тот обладает в очень высокой или высшей степени, сравните с (3) и (4).

- (5) каз. *Sulu-lar-dīŋ suluw-i, miqti-lar-dīŋ*
 красивый-Pl-Gen красивый-Pos3 сильный-Pl-Gen
miqti-si.
 сильный-Pos3
 ‘Он – самый красивый из всех, самый сильный из всех
 (букв.: красивый красивых, сильный сильных).’

- (6) каз. *Astana – körikti-niñ* *körikti-si.*
 Nloci красивый-Gen красивый-Pos3
 ‘Астана – самая красивая (столица).’

Канонические сравнительные и суперлативные конструкции в тюркских языках

Описываемые в данной статье конструкции могут считаться подтипом сравнительных конструкций, которые состоят из следующих компонентов: а) сравниваемый объект (COMP – *comparandum*), б) объект, с которым *comparandum* сравнивается – стандарт сравнения (STA), в) качество, которым они в разной степени обладают – параметр сравнения (PAR) [Ultan, 1972; Bresnan, 1973, 1976; Черемисина, 1976; Stassen, 1984, 1985; Gawron, 1995; Dixon, 2012]. Их лингвистическое выражение в разных языках может предполагать MARKER сравнения (как показатели степеней сравнения прилагательных и наречий в английском, немецком и русском языках) и INDEX сравнения, который выражает степень преобладания некоего качества у одного из сравниваемых объектов. Например: *John is twenty centimeters taller than Jack is* ‘Джон на 20 см выше, чем Джек’, где *John* – сравниваемый объект, *Jack* – стандарт сравнения, *tall* – параметр, маркер параметра – суффикс *-er*, а индекс сравнения выражен при помощи конструкции *twenty centimeters* ‘на 20 см’. В суперлативных конструкциях индекс не употребляется, так как сравниваемый объект превосходит все другие объекты, используемые как стандарт, в качестве, выраженном параметром сравнения:² *Jack is the tallest one of the classmates*: ‘Джек – самый высокий из одноклассников’. Здесь параметр *высокий* имеет маркер суперлатива – аффикс *-est*.

В тюркских сравнительных конструкциях параметр сравнения не имеет маркера; только стандарт сравнения получает обязательное морфологическое выражение с помощью аффикса исходного падежа. Параметр сравнения может маркироваться индексом сравнения, как, например, турецкое наречие степени действия *daha* ‘даже (больше)’, часто описываемое как маркер параметра, аналогичный английским или русским маркерам. Однако в английском и русском языках маркеры параметра сравнения являются обязательными, а турецкий *daha* – нет; он служит индексом, привносящим дополнительную семантику: *daha pahalı* ‘даже ещё (более) дорогой’ (т. е. оба сравниваемых предмета являются дорогими, но объект сравнения ещё более дорогой, чем стандарт).

В предикативных суперлативных конструкциях в тюркских языках используется базовая структура сравнительных конструкций с исходным падежом стандарта, но стандарт относится к целому классу объектов; всех их превосходит сравниваемый объект [Ескельдиева, 2017]. Для таких конструкций типично использование квантификаторов (*все, каждый* и т. п.) [Farkas, Kiss, 2000; Heim, 2000]. В определительных суперлативных конструкциях [Matushansky, 2008], которые статистически употребляются намного чаще, чем предикативные [Dixon, 2012], сравнительная конструкция «сворачивается» до именной группы: *самый умный мальчик*. Наречия степени маркируют параметр: др.-тюрк. *äñ* ‘самый’ в *äñ ulug-ı* ‘самый большой (из них)’ (букв.: самый большой-Pos3); тур. *en* в *en pahalı* ‘самый дорогой’; каз. *eñ* ‘самый’ в *eñ qımbat* ‘самый дорогой’; хак. *iñ* ‘самый’ в *iñ uluy* ‘самый большой’ и т. д. Уже в древнетюркских языках мар-

² Структурные и прагматические особенности суперлативных конструкций в типологическом плане описывались в [Stateva, 2000a, 2000b, 2003; Sharvit, Stateva, 2002].

кер параметра мог опускаться: *ulu-y-i täñri* и *kiçig-i täñri* [большой-Pos3 бог маленький-Pos3 бог] обозначают ‘самый большой бог’ и ‘самый маленький бог’ соответственно [Erdal, 2004. С. 151].

В неканонических элативно-суперлативных конструкциях первый компонент, посессор, обозначает класс вещей, которые используются для сравнения, т. е. является стандартом сравнения (STA). Второй компонент, объект сравнения, называет одного представителя из этого класса, который сравнивается со всеми остальными (COMP) и имеет самую большую степень качества (PAR), которым обладают представители этого класса.

Обычно только измеряемые качества, т. е. параметры, подлежат сравнению: *красивый – более красивый – самый красивый*. Однако некоторые прилагательные описывают абсолютные качества: *пустой, беременная, совершенный* и т. д., поэтому они обычно не используются в сравнительных конструкциях [Kennedy, 1999]. К абсолютным параметрам относятся и все относительные прилагательные. Несмотря на это, и они иногда встречаются в сравнительной и превосходной формах в современной речи и письме, передавая скорее переносное или экспрессивное, а не прямое значение (*самый пустой, самый совершенный*). Подобным образом используется и генетивно-посессивная конструкция с существительными: *воин (всех) воинов* обозначает ‘лучший воин из всех воинов’; см. (7):

- (7) шор. *Alip-tiñ* *alib-ï* *öl-ür* *par-d-ï*.
 воин-Gen воин-Poss3 умереть-Cv идти.aux-Pst-3
 ‘Самый сильный воин умер.’

Прилагательные, обозначающие измеряемые качества, обладают категорией градации признака, которую иногда причисляют к оценочной модальности [Плунгян, 2011. С. 424–425], так как любая оценка субъективна. Эта категория выражается языковыми средствами разных языковых уровней: словообразовательными, морфологическими (например, редупликацией), синтаксическими. Сравнительные конструкции являются наиболее грамматикализованными средствами её выражения.

Среди типов градации признака выделяется конкретное и абстрактное сравнение [СИГТЯ, 1988. С. 155]. При конкретном сравнении качества предмета определяются по отношению к конкретному стандарту: *Петя выше Сережи* (сравнительная конструкция) / *Петя – самый высокий из всех мальчиков в классе* (суперлативная конструкция).

При сравнении с определенной общепринятой нормой выражается абстрактное сравнение: *Петя – довольно / очень / чрезвычайно высокий / высочайший (из всех)*. В случае превосходства данного объекта над другими относительно определенной нормы предпочтительно использовать терминологию, отличную от терминологии конкретного сравнения: *элативная конструкция* по отношению к конструкции, выражающей высокую степень качества данного объекта, и *гиперлативная конструкция* по отношению к конструкции, выражающей очень высокую степень качества.

Описываемые в данной статье неканонические конструкции используются преимущественно для выражения абстрактного сравнения. Поскольку структурно одна и та же конструкция может часто совмещать элативную, гиперлативную и суперлативную семантику, мы используем также термин *элативно-суперлативная конструкция*.

Рассмотрим использование таких конструкций в тюркских языках, фокусируясь на тюркских языках мусульманских народов (казахском и турецком), на тюркских языках народов юга Си-

бири, которые никогда не принимали ислам, но были с большим или меньшим успехом христианизированы (шорском, алтайском, хакасском), на тюркском языке буддистского народа юга Сибири (тувинском). В дальнейшем мы будем использовать современные и исторические варианты тюркских языков для сравнения.

Неканонические элативно-суперлативные конструкции в казахском языке

В казахском языке структуры **N-(Pl)-Gen + N-Pos** и **Adj-(Pl)-Gen + Adj-Pos** используются для выражения сравнения, если в каждой позиции повторяется одна и та же лексическая единица.

Тип I: N-(Pl)-Gen + N-Pos

- (8) ...*patša-lar-dïñ* *Patša-si,* *sultan-dar-dïñ –* *Sultan-i.*
 властелин-Pl-Gen властелин-Pos3 султан-Pl-Gen султан-Pos3
ie-ler-dïñ – *ie-sin-e* *siïn-a-mïn.*
 покровитель-Pl-Gen покровитель-Pos3-Dat молиться-Prs-1Sg
 ‘Я молюсь самому влиятельному властелину среди всех властелинов, самому могущественному султану из всех султанов, самому милосердному покровителю из всех покровителей...’
- (9) “*Patša-lar-dïñ* *patša-si*” *atan-γan,* *žartï* *älem-di*
 властелин-Pl-Gen властелин-Pos3 называть-PP половина мир-Acc
biyle-gen *saq* *xanšayim-i* *häm* *qolbasši-si*
 царить-PP сакский принцесса-Pos3 и генерал-Pos3
Tumar bol-γan.
 Npers быть-PP
 ‘Сакская принцесса и генерал Томирис, которые правили половиной мира, были названы самыми влиятельными властелинами из всех властелинов (правителей).’

Эти примеры взяты нами из разных письменных источников, однако подобные высказывания не редки и в устной речи. В примере (8) эта конструкция используется в религиозном контексте при обращении к Аллаху: ‘самый могущественный правитель из всех’; в примере (9) это часть титула правителя. В обоих случаях параметры, т. е. сравниваемые качества, которыми обладают референты компонентов этой конструкции, не выражены; на основе контекстов их можно трактовать как «сила», «могущество», «власть» или нечто подобное.

Тип II: Adj-(Pl)-Gen + Adj-Poss

В данной конструкции оба компонента выражаются одним и тем же субстантивированным прилагательным; сравниваемые качества их референтов названы эксплицитно, а сами референты занимают позицию подлежащего (пример 10), дополнения (пример 11) или очевидны из контекста (пример 12). Эти конструкции выражают очень высокую степень проявления признака второго компонента.

- (10) *qazay-ım-niñ* *bala-si* *Abay edi dara aqın,*
казах-Pos1Sg-Gen дитя-Pos3 Абай PTCL одаренный поэт
dana-lar-dïñ *dana-si.*
мудрый-Pl-Gen мудрый-Pos3
‘Абай – одаренный поэт, дитя моего казахского народа,
самый мудрый среди мудрых.’
- (11) *Sulu-lar-dïñ* *suluw-i* *anıqtal-d-ï.*
красивый-Pl-Gen красивый-3Pos объявить-Pst-3
‘Объявлена самая красивая из всех.’
- (12) *Sulu-lar-dïñ* *suluw-i* *Mona.Liza-ni kör-üw de*
красивый -Pl-Gen красивый -3Pos Npers-Acc видеть-Inf PTCL
bir yaniybet qoy!
один чудо PTCL
‘Чудо – даже увидеть Мону Лизу, самую красивую из красивых.’

Такой тип конструкций, выражающих элативную или суперлативную семантику, очень популярен в казахском языке: он используется в формальной, неформальной, письменной и устной речи, встречается в почтительных выражениях, используемых в поздравлениях на праздновании дня рождения (пример 13), на телевидении, в высокой литературе (пример 14), в центральных газетах (пример 15).

- (13) *Bügin* *žaqsı-lar-dïñ* *žaqsı-si,* *sulu-lar-dïñ*
сегодня хороший-Pl-Gen хороший-Pos3, красивый-Pl-Gen
suluw-i, *mıqtı-lar-dïñ* *mıqtı-si,* *saqal-dar-dïñ*
красивый-Pos3 сильный-Pl-Gen сильный-Pos3 мудрый-Pl-Gen
saqal-i *Sadıq bawır-ımız-dïñ* *tuwıl-γan* *kün-i!*
мудрый-Pos3 Npers брат-Pos1Pl-Gen родиться-PP день-Pos3
‘Сегодня день рождения нашего брата Садика, лучшего из всех,
самого красивого из красивых, самого сильного из сильных,
самого мудрого из мудрых!’
- (14) *Burıl at ...* *žuwas-tiñ* *žuwas-i da* *aqıldi-niñ*
Npers конь спокойный-Gen спокойный-Pos3 PTCL умный-Gen
aqıldi-si.
умный-Pos3
‘Конь Бурыл был... самым спокойным из спокойных,
самым умным из умных.’
- (15) *Baba-miz* *māñgi* *tiri,* *tiri-niñ* *tiri-si.*
отец-Pos1Pl вечный живой живой-Gen живой-Pos3
de-p *esepte-y-miz.*
говорить-Cv считать-Prs-1Pl
‘Мы считаем наших предков вечно живыми,
самыми живыми из всех живых.’

В примере (15) абсолютное качество *живой* используется как параметр, что подобным обозначениям обычно не свойственно.

Структурные варианты казахских неканонических элативно-суперлативных конструкций

Элативно-суперлативные конструкции могут иметь разные структурные варианты. Так, маркер множественного числа на первом компоненте (но не маркер родительного падежа) можно опустить, тем самым указывая на элативное значение ‘очень хороший воин’:

- (16) *batir-dïñ* *batir-i*
 воин-Gen воин-Pos3
 ‘воплощение воина, очень хороший воин’

Отсутствие маркера множественного числа, обозначающего отношение к группе воинов, служащих стандартом сравнения, влияет на семантическое изменение суперлатива на элатив: он – воплощение воина, очень хороший воин.

При оформлении обоих компонентов показателями множественного числа конструкция преимущественно имеет партитивное (разделительное) значение, хотя элативно-суперлативное прочтение тоже возможно:

- (17) *batir-lar-dïñ* *batir-lar-i*
 воин-Pl-Gen воин-Pl-Pos3
 ‘несколько воинов из группы’ или ‘лучшие воины из группы’

Подобное структурное и семантическое варьирование наблюдается также и с субстантивированными прилагательными. Наличие маркера множественного числа у первого компонента обозначает, что группа объектов, которая обладает выражаемым качеством, выступает в качестве стандарта для сравнения в суперлативной конструкции (пример 18), в то время как его отсутствие указывает на очень высокую степень выражаемого качества, т. е. на элативную конструкцию (пример 19).

- (18) *körikti-ler-dïñ* *körikti-si*
 красивый-Pl-Gen красивый-Pos3
 ‘самая красивая из красивых’

- (19) *körikti-niñ* *körikti-si*
 красивый-Gen красивый-Pos3
 ‘воплощение красоты, очень красивая’

Аналогичные структурные типы этой конструкции встречаются в киргизском языке:

(1) *batir-dïñ batir-i* ‘истинный герой, настоящий воин’, *sulu-nuñ sulu-su* ‘истинная красота, самая красивая’;

(2) *batir-lar-dïñ batir-i* ‘лучший воин из всех воинов’, *sulu-lar-niñ sulu-su* ‘самая красивая из всех’.

Неканонические элативно-суперлативные конструкции в турецком языке

В турецком языке представлены оба типа элативно-суперлативных конструкций:

I тип, оба компонента – субстантивы: *anne-ler-in anne-si* ‘лучшая из матерей’, *baba-lar-in baba-si* ‘лучший из отцов’, *usta-lar-in usta-si* ‘самый искусный из всех’, *koca-lar-in koca-si* ‘лучший из мужей’, *hoca-lar-in hoca-si* ‘лучший из учителей’;

II тип, оба компонента – прилагательные: *güzel-ler-in güzel-i* ‘самая красивая из всех’, *tatlı-lar-in tatlı-sı* ‘самый сладкий из всех’, *güçlü-ler-in güçlü-sü* ‘самый сильный из всех’, *küçük-ler-in küçük-ü* ‘самый маленький из всех’.

Структура турецких конструкций отличается от структуры подобных конструкций в казахском языке. В первом типе, как утверждают некоторые информанты, можно опустить маркер родительного падежа, но не маркер множественного числа, однако другие в этом не вполне уверены: *anne-ler anne-si* ‘настоящая мать, очень хорошая мать’, *baba-lar baba-sı* ‘очень хороший отец’, *usta-lar usta-sı* ‘очень искусный мужчина’, *koca-lar koca-sı* ‘очень хороший муж’, *hoca-lar hoca-sı* ‘очень хороший учитель’. В разговорной речи такие конструкции встречаются редко и используются по отношению к любимым людям, они воспринимаются как фразеологизмы, а не свободно производимые фразы. Без маркера множественного числа они имеют преимущественно посессивное значение: *baba-nin baba-sı* ‘отец отца, т. е. дедушка’.

Значение конструкций второго типа зависит от наличия или отсутствия маркера родительного падежа на первом компоненте: *güzel-ler-in güzel-i* ‘самая красивая из красивых’ – суперлатив; без этого маркера конструкция передает значение элатива: *güzel-ler güzel-i* ‘истинная красота, очень красивая’.

Неканонические элативно-суперлативные конструкции в тюркских языках Сибири

В тюркских языках Сибири элативно-суперлативные конструкции I типа встречаются преимущественно в религиозной литературе, в переводах Библии (см. пример 4 из хакасского языка), но в разговорной речи они почти не встречаются. Достаточно редкое исключение составляют элативные конструкции со словом *воин*: шор. *alip-tiñ alib-i* ‘очень хороший воин’, алт. *batır-dıñ batır-i* ‘очень хороший воин’, а также жаргонизмы с существительным *baq / boq / paq / poq* ‘экскременты’, представляющие уничижительную конструкцию: тув. *baq-tiñ baq-i* ‘очень плохой’. При частом употреблении элативное значение может трансформироваться в значение ‘особенный, не такой, как все’: алт. *d'er-diñ d'er-i* ‘особенное место’ [Чумакаев, 2017. С. 33]. Конструкции II типа очень употребительны.

Эта конструкция отмечена также и в тувинском языке: пример (20) – I тип; примеры (21) и (22) – II тип. В обоих типах эта конструкция может быть расширена при помощи слова *kiži* ‘человек’, выступающего как связка, иногда вместе с вспомогательным глаголом *bol-* ‘быть, есть, существовать’ (примеры 20 и 22):

(20) тув. *Ol baq-tiñ baq-i kiži.*
он/а экскремент-Gen экскремент-Pos3 человек
‘Он – очень плохой человек.’

(21) тув. *Ooñ oñ-u qızıl-diñ qızıl-i.*
его цвет-Pos3 красный-Gen красный-Pos3
‘Его цвет очень красный.’

(22) тув.	<i>Norbu de-p</i>	<i>kiži</i>	<i>eki-niŋ</i>	
	Npers сказать-Cv	человек	хороший-Gen	
	<i>eki-zi</i>	<i>kiži</i>	<i>boor</i>	<i>iyin.</i>
	хороший-Pos3	человек	be.Aor	PTCL
	‘Мужчина с именем Норбу – несомненно очень хороший человек.’			

В речи информантов – носителей тюркских языков Сибири встречается еще один структурный вариант суперлативно-элативной конструкции: первый компонент оформляется показателем исходного, а не родительного падежа, у второго отсутствует посессивный маркер, например: шор. *küštiŋ-deŋ küštiŋ-oŋ* ‘самый сильный, очень сильный, без сомнения’, алт. *kirsükersü-deŋ kirsü kersü* ‘самый умный, очень умный’. Это напоминает элативную конструкцию в древнетюркском языке, состоящую из повторяющегося прилагательного с маркерами местного или исходного падежей на первом компоненте [Erdal, 2004. С. 259]: *yaroŋ-ta yaroŋ* ‘самый яркий’, *aŋlaŋ-ta aŋlaŋ* ‘наиболее редкий’, *avınyu-ta avınyu* ‘самый забавный’, *artoŋ-ta artoŋ süzök* ‘чистый-пречистый’. Мы можем предположить, что две стратегии выражения элатива и суперлатива – аблатив и посессив – здесь конкурируют.

Предварительные результаты

Два основных типа элативно-суперлативных посессивных конструкций имеют разные структурные и семантические подтипы в турецком, казахском и в тюркских языках Сибири.

Суперлативно-гиперлативные интерпретации структурно посессивных конструкций во всех тюркских языках, описанных здесь, возможны для конструкций как с существительными, так и с прилагательными: **N-(PI)-Gen + N-Pos** и **Adj-(PI)-Gen + Adj-Pos**. Элативные интерпретации, типичные для конструкций в турецком языке, встречаются в следующих конструкциях: **N-PI + N-Pos** и **Adj-PI + Adj-Pos**; для казахского и тюркских языков Сибири характерны элативные конструкции **N-Gen + N-Poss** и **Adj-Gen** и **Adj-Poss**. Семантические ограничения для имен, используемых в данных конструкциях, подлежат дальнейшему более глубокому изучению.

Один их самых неясных вопросов – это происхождение посессивных суперлативных конструкций. Они могли возникнуть спонтанно из-за внутренних стимулов развития языка:

а) из партитивного прочтения посессивных конструкций, представляющих семантический переход следующего типа: отношение «определенная группа – один из группы» в отношении «вся группа – ее идеальный представитель»;

б) из посессивного прочтения посессивных конструкций, представляющих семантическое развитие прототипических посессивных отношений. Конструкция «король королей» сначала относилась к правителю империи, состоящей из зависимых королевств с их собственными правителями. Для них император был «их король, король королей зависимых королевств». Такие конструкции стали частью модели формирования титула, из-за своего частого использования они могли прийти к значению экстремальной степени качества, ассоциирующегося с данным титулом. Став выражениями, которые обозначают почтение, такие титулы могли позднее применяться не только для восхваления правителей в реальном мире, но и для восхваления высших божеств в духовном мире. Позже такие модели могли стать более общими и использоваться и для мирских значений;

в) благодаря контаминации посессивной (неканонической элативно-суперлативной) и аблативной (канонической) конструкций. Обе конструкции существуют и активно используются

в современных тюркских языках. В шорском языке это изменение подкрепляется фонологическим развитием гласных в аффиксе генетива и аблатива, которые постепенно теряют своё фоническое протиповоставление.

Эта конструкция могла возникнуть в результате внешнего воздействия:

а) следует принимать во внимание контакты тюркских народов и их языков с мировыми религиями и их священными книгами (начиная с буддизма и переходя к христианству и исламу). Интересно, что суперлативная конструкция I типа появляется практически только в переводах Библии на тюркские языки Сибири;

б) эта конструкция, возможно, является отличительной чертой евразийского ареала. Распространение «посессивно-генетивной» и «аблативной» элативно-суперлативной стратегии в языках Евразии может быть отдельной темой для исследования.

Список условных сокращений и обозначений

Языки:

алт. – алтайский

др.-тюрк. – древнетюркский

каз. – казахский

тув. – тувинский

хак. – хакасский

шор. – шорский

Сокращения в глоссах и формулах:

AbI – аблатив, творительный падеж

Acc – аккумулятив, винительный падеж

Adj – прилагательное

Aor – аорист

COMP – сравниваемый объект

Cv – конверб

Gen – генетив, родительный падеж

INDEX – индекс сравнения

Inf – инфинитив

MARKER – маркер сравнения

N – существительное

Nloci – географическое название

NP – именная фраза

Npers – личное существительное

PAR – параметр сравнения

Pl – множественное число

Pos – посессив

PP – причастие прошедшего времени

Prs – настоящее время

Pst – прошедшее время

PTCL – частица

Sg – единственное число

STA – стандарт сравнения

Список литературы / References

- Ескельдиева Б.** Сравнительные конструкции в казахском и тюркских языках Сибири: дис. ... PhD. Астана: ЕНУ, 2017. 320 с.
Eskeldiyeva B. Sravnitel'nye konstruktсии v kazakhskom i v tyurkskikh yazykax Sibiri [Comparative Constructions in Kazakh and Turkic Languages of Siberia]. Unpublished doctoral dissertation. Astana, Eurasian National University, 2016, 320 p. (in Russ.)
- Новый Завет на хакасском языке с параллельным русским Синодальным переводом (Naa Mol'jay хаqas tilbestegneŋ oris Sinod tilbestee). Tilbesçiler: Т. Н. Боргоякова, Г. Н. Литвиненко, И. П. Топоев. М.: Институт перевода Библии, 2011.
 Novyi Zavet na khakasskom yazyke s parallel'nym russkim Sinodal'nym perevodom. Naa Mol'jay хаqas tilbestegneŋ oris Sinod tilbestee [New Testament in Khakas with Parallel Russian Synodal Translation]. Tilbesçiler: T. N. Borgoyakova, G. N. Litvinenko, I. P. Topoev. Moscow, Bible Translation Institute Publ., 2011.
- Плунгян В. А.** Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: Моногр. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
Plungyan V. A. Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira: Monogr. [Introduction to Grammatical Semantics: Grammatical Meanings and Grammatical Systems in Languages of the World: A Monograph]. Moscow, RSHU Publ., 2011, 672 p. (in Russ.)
- СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология: Колл. моногр. / Под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Наука, 1988. 912 с.
 Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Morfologiya: Koll. monogr. [Comparative Turkic Grammar. Morphology: Collective monograph]. Ed. by Tenishev E. R. Moscow, Nauka Publ., 1988, 912 p. (in Russ.)
- Черемисина М. И.** Сравнительные конструкции русского языка: Моногр. Новосибирск: Наука, 1976. 239 с.
Cheremisina M. I. Sravnitel'nye konstruktсии russkogo yazyka: Monogr. [Russian Comparative Constructions: A Monograph]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1976, 239 p. (in Russ.)
- Чумакаев А. Э.** Имя существительное // Грамматика современного литературного алтайского языка. Морфология: Коллект. моногр. / Под ред. И. А. Невской. Горно-Алтайск, 2017. С. 22–47.
Chumakaev A. E. 2017. Imya suschestvitel'noe [The Noun]. Grammatika sovremennogo literaturnogo altaiskogo yazyka. Morfologiya: Kollekt. monogr. [Modern Standard Altai Grammar. Morphology: A Collective Monograph]. Ed. by Nevskaya I. A. et al. Gorno-Altai, Institute of Altaistics Publ., 2017, p. 22–47. (in Russ.)
- Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W.** Possession and ownership: A cross-linguistic typology: Monograph. Oxford: Oxford University Press, 2013.
- Bresnan J.** Syntax of the comparative clause construction in English // *Linguistic Inquiry*. 1973. № 35. P. 275–343.
- Bresnan J.** On the form and functioning of transformations // *Linguistic Inquiry*. 1976. № 7. P. 3–40.
- Gawron J. M.** Comparatives, Superlatives and Resolution // *Linguistics and Philosophy*. 1995. № 18. P. 333–380.
- Dixon R. M. W.** Basic Linguistic Theory. Volume 3. Further Grammatical Topics. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- Farkas D. F., Kiss K. É.** On the comparative and absolute readings of superlatives // *Natural Language and Linguistic Theory*. 2000. № 18. P. 417–455.
- Erdal M. A.** Grammar of Old Turkic (Handbook of Oriental Studies). Leiden: Brill, 2004. 580 p.
- Heim I.** Degree operators and scope // *Proceedings of the Semantics and Linguistic Theory 10* / Eds. Jackson B. and Matthews T. Ithaca: CLC Publications, Cornell University, 2000. P. 27–39.
- Kennedy Ch.** Projecting the adjective: The syntax and semantics of gradability and comparison: Ph.D dissertation. University of California, Santa Cruz. New York: Garland, 1999. 319 p.
- Matushansky O.** On the attributive nature of superlatives // *Syntax*. 2008. № 11. P. 26–90.

- Nevskaya I.** The Lord of Lords and King of Kings – a Superlative Construction in Turkic Languages // Eine hundertblättrige Tulpe — Bir Èadbarg lÁla. Festgabe für Claus Schönig [Studien zur Sprache, Geschichte und Kultur der Türkvölker: Band 22]. Eds. Hauenschild, I., Kappler, M., Kellner-Heinkele, B. Berlin: Klaus Schwarz, 2016. P. 332–344.
- Schäfer G.** “König der Könige”, “Lied der Lieder”: Studien z. paronomastischen Intensitätsgenitiv: Monogr. Vorgelegt am 17. Januar 1970 von Hildebrecht Hommel. Abhandlungen der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse; Jg. 1973, Abh. 2.
- Sharvit Y., Stateva P.** Superlative expressions, context and focus // Linguistics and Philosophy. 2002. № 25. С. 453–505.
- Stassen L.** The Comparative Compared // Journal of Semantics. 1984. № 3. P. 143–182.
- Stassen L.** Comparison and Universal Grammar. Oxford: Basil Blackwell, 1985. 161 p.
- Stateva P.** In defense of the movement theory of superlatives // Proceedings of the Eastern States Conference on Linguistics / Eds R. Daly and A. Riehl. Columbus, Ohio: Ohio State University, 2000a. P. 215–226.
- Stateva P.** Towards a superior theory of superlatives // ConSOLE VIII Proceedings: Proceedings of the Eighth Conference of the Student Organization of Linguistics in Europe / Eds Ch. Czinglar, K. Köhler, E. Thrift, E. J. van der Torre, M. Zimmermann. Leiden: SOLE, 2000b. P. 313–326.
- Stateva P.** Superlative more // Proceedings of Semantics and Linguistic Theory (SALT) 13 / Eds. Robert B. Young, Yuping Zhou. Ithaca, New York, 2003. P. 276–291.
- Ullian R.** Some Features of Basic Comparative Constructions // Working Papers on Language Universals (Stanford). 1972. № 9. P. 117–162.

Материал поступил в редколлегию

Received

03.06.2018

Сведения об авторах/ Information about the Authors

Невская Ирина Анатольевна, Институт филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, nevskaya@em.uni-frankfurt.de)

Irina A. Nevskaya, Institute of Philology SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, nevskaya@em.uni-frankfurt.de)

Шаламай Ольга Анатольевна, Институт филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, olgashalamay@yandex.ru)

Olga A. Shalamay, Institute of Philology SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, olgashalamay@yandex.ru)